

История кубанского Крымска, где летом прошлого года во время наводнения погибли около 200 человек, вовремя не получивших предупреждение о стихии, похоже, повторилась в камчатском райцентре Соболево. Во всяком случае, в правоохранительные органы поступает все больше свидетельств халатности местных руководителей, – заявляет краевая прокуратура.

Накануне к прокурору с большим трудом добралась пожилая женщина-инвалид. Она рассказала, что узнала о разгуле стихии только

19 сентября, когда лежа в собственной постели, услышала в квартире плеск воды. Беспомощная бабушка запаниковала: она находилась в тяжелом состоянии и не имела понятия, что ей делать. Теперь благодарит только местного полицейского. Он приехал спасать живущую рядом мать и заодно эвакуировал в безопасное место обездвиженную одинокую соседку. Фактически спас женщине жизнь.

Многие жители Соболева свидетельствуют, что чиновники из местной администрации подсовывали им на подпись уведомления о наводнении, когда вода уже была повсюду. Люди, спасая свое имущество, буквально на ходу и не читая, подписывали так называемые «преду-

преждения» о стихийном бедствии. В такие минуты, конечно, не до споров и юридического крючкотворства. Лишь бы не мешали спасаться.

Только потом, изучая полученные бумажки, промокшие до нитки жители недоумевали: в «документе» ни информации о том, что необходимо делать в случае наводнения, ни сведений о том, где находятся эвакуационные пункты и куда обращаться с возникающими в такой ситуации вопросами.

И только во второй половине дня, уже рассекая потоки воды, на улицах появилась пожарная машина с громкоговорителем. Она выехала на маршрут только после того, как местная комиссия по чрезвычайным ситуациям завершила свое традиционное заседание. Интересно, могут ли соболевские чиновники вообще предпринять хоть что-нибудь, предварительно не позаседав? При этом говорящий автомобиль с запоздавшим предупреждением проехал только по улицам Набережной, Совхозной и Ключевой. То есть тем, что были затоплены во время прошлого соболевского наводнения в 1996 году. На других затопленных улицах, таких как Комсомольская и Заречная, сельчан о наводнении не извещали вовсе.

Всего за период со дня наводнения в прокуратуру района поступило 36 заявлений. Все они подтверждают бездействие органов местного самоуправления в вопросах предупреждения последствий чрезвычайных ситуаций. Также продолжают поступать жалобы на то, что созданная в районе комиссия, которая оценивает причиненный стихией ущерб, до сих пор побывала не во всех затопленных домах.

В результате районный прокурор был вынужден вынести постановление и направить в следственные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ («Халатность»).

Но заслуживают ли муниципальные власти подобных обвинений? Ведь система оповещения населения об опасности находится в ведении МЧС. В стране уже 17 лет действует программа создания и развития российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). Но по-настоящему эффективного механизма, действующего оперативно и в то же время независимо от конкретного исполнителя, так и не появилось.

Оповестить население – значит предупредить его о надвигающемся наводнении, лесном пожаре, землетрясении или другом стихийном бедствии, передать информацию об уже случившейся аварии или катастрофе. По идее, для этого должны использоваться все средства проводной, радио- и телевизионной связи. Однако, проводные радиоточки, имевшиеся раньше в каждой квартире, ушли в прошлое. Как и репродукторы на уличных столбах. Государственное радио и телевидение давно уступило лидирующие позиции в эфире частным компаниям. А те по нынешним правилам вовсе не обязаны кого-либо о чем-либо оповещать. Платите деньги, тогда и поговорим.

Фактически, единственным эффективным и худо-бедно работающим средством оповещения остаются сирены. Во времена холодной войны протяжный вой имел единственное значение: «воздушная тревога!». Сейчас сигнал следует трактовать как «внимание всем!». Но на что обращать всем это внимание, куда бежать и от чего спасаться – выяснить практически невозможно. Особенно, когда стихийное бедствие развивается и обстановка осложняется с каждой минутой.

По правилам, услышав вой сирен и прерывистые гудки предприятий, надо немедленно включить телевизор или радиоприемник, и ждать сообщений штаба по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. Возможно, как это произошло в Соболево, ждать придется долго. А крайними потом окажутся чиновники муниципалитета.

Напомню, нынешнее наводнение началось рано утром 19 сентября. Накануне в результате проливных дождей резко поднялся уровень воды в реке Большая Воровская. Но подобное случается в этих местах нередко, и тревогу в селе никто бить не стал. Однако на этот раз поток хлынул не по руслу реки, а прямо в райцентр. К этому никто оказался не готов.

К счастью обошлось без человеческих жертв. Но в результате наводнения у многих жителей села существенно пострадало имущество. В зоне подтопления находилось 111 жилых домов, у 97-ми из них подтоплена придомовая территория. Непосредственно затопленными оказались 60 домов, в которых, по данным местного самоуправления, проживают 189 человек.

Село Соболево – один из старейших населенных пунктов на полуострове. Ему уже более трех столетий. В последние два десятилетия население райцентра сократилось втрое и сегодня не превышает 2000 человек. Только после строительства транскамчатского газопровода село, расположенное в 255 километрах от краевого центра, начало переживать второе рождение. Появилась техническая дорога до Петропавловска. Но движение по ней ограничено, и основным видом транспорта до Соболева остаются самолеты и вертолеты.

Сегодня вода из населенного пункта ушла, режим чрезвычайной ситуации отменен, люди, покинувшие дома, вернулись в свои жилища. В Соболево продолжается ликвидация последствий наводнения. Главная проблема – дефицит питьевой воды. Как заявили в управлении Роспотребнадзора по Камчатскому краю, по результатам лабораторных исследований, вода из скважин, колодцев и колонок не соответствует обязательным требованиям качества. Теперь санитарные врачи настоятельно рекомендуют жителям пить исключительно бутилированную воду промышленного изготовления.

«По-прежнему жителям развозится питьевая вода, ее доставляют с очистной станции газовиков», – рассказал глава Соболевского района Василий Куркин. Но специалисты

СЭС утверждают: эту воду можно использовать только на хозяйственно-бытовые нужды при условии ее кипячения или хлорирования. На данный момент в село завезли около 400 килограммов дезинфицирующих веществ. Кроме того, людям поставят прививки от гепатита и кишечной инфекции. Ведь во время паводка вода затопила выгребные ямы, туалеты и свалки.

Пришлось экстренно пополнять и запасы продовольствия в райцентре. Самолетом из Петропавловска туда уже доставлено пять с половиной тонн продуктов.

Транспортировку оплатили из резервного фонда краевого правительства.

Региональный министр специальных программ и по делам казачества Сергей Хабаров объяснил, что воздушный мост нужен из-за того, что единственная автодорога, соединяющая район с краевым центром, закрыта из-за повреждений, нанесенных стихией.

В министерстве социального развития и труда края в свою очередь сообщили, что жителям Соболева, чье имущество было уничтожено, повреждено, либо пришло в негодность в результате паводка, будет выплачено по 25 тысяч рублей на каждую пострадавшую семью.

Второй волны паводка в Соболево пока никто не ждет. Все полагают, что снаряд не падает в одну воронку дважды.

Дмитрий ЧЕРНОВ

От редакции

Напомню нашим читателям, что паводок в поселке Соболево выпал на пятую неделю после начала катастрофического наводнения в Амурской области, Хабаровском, Приморском краях и Еврейской автономной области и на тринадцатую неделю после аномального потопа у нас в Мильковском и Елизовском районах на реках Камчатка и Авача.

Как видно, тревожных сигналов главное управление МЧС по Камчатскому краю получило более чем достаточно. Более того, опасные с точки зрения наводнения территории на Камчатке давно известны – это поселок Соболево, который регулярно попадает под наводнение на реке Большая Воровская из-за проливных дождей.

В 1996 году представители главного управления по делам ГО и ЧС и ликвидации стихийных бедствий Камчатской области уже были свидетелями паводка в поселке Соболево, правда, значительно меньшего масштаба.

Почему же руководитель камчатского управления МЧС полковник Волынкин не попытался задаться самым простым вопросом: может ли Соболево затопить? В обязанности его организации входит проведение анализа окружающей среды с целью прогнозирования наступления возможных стихийных бедствий и техногенных катастроф, предотвращение этих самых бедствий и т.п. Почему господин Волынкин не сделал элементарного, не организовал хотя бы визуальный осмотр верховьев реки Большая Воровская? В штате управления МЧС по Камчатскому краю числится около десятка полковников, должность самого руководителя – генеральская. Его окружают более двадцати подполковников и не счесть, сколько майоров и капитанов. Для чего, с какой целью государство содержит такую бесполезную (пожарные не в счет) ораву должностных лиц, отвечающих только за свое-

временный и бодрый доклад «Все хорошо»? Не слишком ли дорого мы оплачиваем либо их беспомощность, либо безделие? Система оповещения, что также является одной из функций эмчээсников, постоянно на Камчатке дает сбой. В Соболево до сих пор не предусмотрена резервная система снабжения питьевой водой на случай подобных чрезвычайных ситуаций. В столице Камчатского края резервного водозабора для питьевой воды тоже нет. Если размоет дамбу на реке Авача в районе Елизовского водозабора, то без питьевой воды останется 70 процентов населения Камчатского края.

В начале июля этого года развитие событий едва не пошло по такому сценарию. Похоже, полковник Волынкин не способен осмыслить любую мало-мальски сложную проблему, связанную с возможным возникновением чрезвычайной ситуации. Он опирается не на ра-

зум и опыт, а на полковничье чутье. Зачем искать причины аномального половодья на реке Большая Воровская и ломать себе голову над вопросом: повторится ли оно?

Главное, иметь хорошую «чуйку», т.е. быть уверенным, что наказывают не за промахи в работе, а за недостаточно сильный звук от щелканья каблуками.

А, как известно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Звонкокаблучные волынкины здесь не при чем, не они придумали эту пословицу. Правда, благодаря таким, как наш горе-полковник, она (пословица) появилась.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.